

ИНВАЛИДЫ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Татьяна
КУРАСОВА
(Tatyana
Kurasova),

директор государственного автономного общеобразовательного учреждения «Нововолушковская школа-интернат с профессиональным обучением», кандидат педагогических наук

Дистанционные уроки «необучаемых» детей

Remote lessons «unteachable children»

Есть дети, официально признанные необучаемыми. Их мир ограничен стенами социального учреждения, а то и кроватью лечебной палаты. Но недавно в Совете Федерации прозвучала мысль о том, что у нас не должно быть необучаемых детей, все они имеют право на получение элементарных знаний, на социальное развитие. Эту в высшей степени гуманную идею всей душой восприняли педагоги государственного автономного общеобразовательного учреждения — Нововолушковской школы-интерната с профессиональным обучением Краснодарского края. Они организовали дистанционное обучение детей-инвалидов Кропоткинского детского дома-интерната для умственно отсталых детей. Об этом социально-педагогическом опыте — предлагаемая статья.

* * *

There are children, officially recognized unteachable. Their world is limited by social institutions, and even the bed in the healing chamber. But recently in the Federation Council suggested that we should not be unteachable children, they all have the right to receive basic knowledge on social development. This highly humane idea with all his soul he perceived teachers state Autonomous educational institution — Novovoleushkovskoy boarding school with vocational training of Krasnodar territory. They organized remote training of children with disabilities Kropotkin orphanage for mentally retarded children. This is a socio-pedagogical experience — in the paper.

Ключевые слова: «необучаемые» дети, социальный интеллект, уровни развития, программа обучения, расширение социального пространства.

Key words: «unteachable» children, social intelligence, levels of development, the training program, the expansion of social space.

Есть люди, а среди них — и дети, которые живут совершенно иной, чем у нас, жизнью. Каждый день, каждую неделю, месяц, год и даже годы — перед ними белый поток падаты, окна, за которым кипит жизнь, меняются времена года, отголоском изменявшихся красок в окне доходя до этих детей. Их жизнь — это врач, нянечки, редкие посещения родных. И — уколы, таблетки, процедуры... Отрешённый взгляд, потухшие зрачки, полное отсутствие интереса к чему бы то ни было... Кроме белого потолка и стен, — вокруг ничего больше нет. Таков их «социум»...

В последнее время в нашей стране стали уделять более пристальное внимание людям с физическими ограничениями. Это отрадно и очень важно, прежде всего, для нас: мы можем свободно передвигаться в пространстве, вести активный образ жизни, иметь свои увлечения, любить, учиться, развиваться... Но помним ли мы, что рядом с нами есть те, кто лишён всего этого? Особенно те, кому суждено жить в государственных учреждениях, вне домашней обстановки. Нет, я не о том, что в этих учреждениях плохо или что-то не так. Напротив, квалифицированные специалисты стремятся всеми силами облегчить детям-инвалидам боль, «сгладить» болезнь, но этого, конечно же, мало...

Совсем недавно представители Совета Федерации высказали очень существенную мысль: **«В России должны обучаться все»**. Поэтому наши учредители — Министерство труда и социального развития Краснодарского края — приняли судьбоносное решение для детей-инвалидов, находящихся в Кропоткинском детском доме-интернате для умственно отсталых детей: обучать их по специальной программе. Поручили это трудное дело нашему учреждению. Так у нас появился филиал, расположенный в 70 километрах от станции Новодеушковской в городе Кропоткине. Удалён-

ность филиала и предопределила форму обучения для 417 детей — дистанционную.

Сразу возник вопрос: где изучать подобный опыт? С кем посоветоваться? Мы тщательно пытались найти аналоги этой форме обучения и людей, компетентных в этой проблеме. Не нашли. Обратились в Институт коррекционной педагогики РАО с просьбой о помощи — методической, научной, организационной. Но учёные мужи решительно отвергли наши намерения кратким категоричным письменным отказом «...по причине отсутствия подобного опыта и невозможности выполнять данную задачу».

Ну что ж, если для учёных «данную задачу выполнить невозможно», пришлось практикам взять это на себя. Мы побывали в Кропоткине: аккуратные, чистенькие спальни, кабинеты. Но дети... Природа иногда делает непредсказуемые, несправедливые вещи: эти дети, по её прихоти, обречены всю жизнь... лежать. Мне, работающей с детьми, имеющими диагноз «умственная отсталость», казалось бы, ко всему пора привыкнуть. Но на миг показалось, что невозможно будет «достучаться» до наших новых подопечных... Какие там занятия, когда вся их жизнь — белая комната, белый потолок и устремлённый на него взгляд...

Но, наверное, профессия учительская тем и отличается, что чужие судьбы становятся твоей судьбой. И мы готовы познавать неизведанное, делать «невозможное возможным»...

Так мы решили. Но с чего начать? У кого искать помощь? Было понятие только одно: этим мы хотим и будем заниматься. Здесь, наверное, сработало утверждение психологов о том, что полезно каждые пять лет менять вид деятельности, чтобы не появлялись тяжёлые вериги привычки. Мы настойчиво продолжали искать специалистов, которые могли бы оценить на-

ши поиски в этом направлении, помочь нам. И Господь послал нам Наталью Викторовну Микляеву — кандидата педагогических наук, профессора Московского педагогического государственного университета. Когда я встретила с ней в Москве и изложила цель приезда, она, работающая с детьми-дошкольниками с ограниченными возможностями здоровья, высказала свои сомнения. Тогда меня переполняли эмоции, которые вылеснулись в слёзы. Этому умному, чуткому, глубоко верующему человеку я сказала: «Мы должны этим заниматься, я же могу отказаться... Перед глазами у меня стоит картина: большие дети, лишённые какого-либо образовательного маршрута. Пусть самого простого, даже примитивного. Не имеем мы права отступать. Если не мы, то — кто?». И в тот момент я увидела настоящего учёного, у которого мощно заработала мысль.

Наталья Викторовна дала общее направление началу нашей деятельности. Так появился у нас надёжный союзник.

Через несколько месяцев она побывала в нашей школе, — пообщалась с коллегами и наметила перспективы проекта дистанционного обучения «необучаемых» детей и нашего взаимодействия с МПГУ.

А за период подготовки к работе в дистанционном режиме мои коллеги посетили Кропоткинский филиал, выстраивали алгоритм работы. И начали создавать электронные уроки с учётом того, что дети, которых мы станем обучать, страдают тяжёлыми ментальными нарушениями.

Каков главный аспект обучения, воспитания и развития ребёнка с такими нарушениями? Это — социальная адаптация, социализация, формирование механизмов, которые обеспечивают развитие социального интеллекта. (Как утверждают генетики, мы на 70%

генетически обусловленные существа, а 30% — результат нашего социального развития — социального интеллекта.)

Социальная адаптация умственно отсталых детей предполагает освоение комплекса элементарных, доступных представлений, навыков и отношений, что позволит ребёнку более благополучно существовать в его социальной среде, сделать её более разнообразной, отвлечёт его от бесконечных уколов, лекарств, процедур.

Как известно, социальное развитие включает усвоение и принятие способов поведения, целей и ценностей, правил, норм, принятых в обществе. Так как мы обучаем детей разного возраста (до 18 лет), то понимаем, что со взрослением приобретается жизненный опыт, возрастает объём жизненных компетенций, связанных с бытовыми коммуникативными и организационными навыками, расширяется кругозор об окружающем мире и видоизменяются умения действовать и взаимодействовать с окружающими, формируются навыки нового социального и культурного поведения в социуме. Но «наши»-то ученики всего этого не имеют: их социум — интернатная палата и кровать...

Поэтому в программе развития, в структуре и содержании адаптированной основной образовательной программы для детей с тяжёлыми ментальными нарушениями в строго адаптированном виде отражены все эти аспекты, в соответствии со стандартами обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Всю работу мы выстраиваем по определённому алгоритму. *Разработана и проведён стартовый мониторинг*, который отразил уровень развития социального интеллекта каждого ребёнка с тяжёлыми ментальными нарушениями. Благодаря этому сформирован индивидуальный образовательный маршрут для детей. При проведении

мониторинга диагностировались возможности коммуникации, адаптации, социализации и развития этих детей. Мы изучили их способность к эмоциональному общению; степень готовности к действию и взаимодействию; способность к игровой деятельности; социально-бытовую адаптацию. Первоначальная задача состояла в том, чтобы найти такие параметры в структуре социального интеллекта, которые способствовали бы созданию условий для включения ребёнка в общение с другими в ситуации педагогического взаимодействия, а затем — стремиться к тому, чтобы увеличить «откликаемость» на педагогическое воздействие.

Перед каждым уроком на дисплее появляются увлекательные картинки — цветы, яркие бабочки на фоне приглушённой прекрасной музыки. Это сразу привлекает внимание ребёнка, и он уже готов к дальнейшему восприятию, к общению с преподавателем. У него оживает лицо, он принимает позу внимания. Это означает, что ребёнок готов к общению в этом пока виртуальном варианте...

Именно таков путь адаптации и социализации средствами социального интеллекта. А это и есть важнейшая задача обучения и воспитания ребёнка с тяжёлыми ментальными нарушениями, средство компенсации первичного дефекта. Это обеспечивает хотя бы минимальную интеграцию в общество, расширяет стены палаты.

В ходе мониторинга мы обследовали 417 ребят. По его итогам дети были отнесены к одному из уровней развития социального интеллекта:

- высокий уровень развития социального интеллекта;
- неустойчивый, ближе к среднему уровень;
- средний уровень развития социального интеллекта;

- неустойчивый, ближе к нижнему уровень;

- низкий уровень социальной адаптации.

Используя данные мониторинга и опираясь на заключения психолого-медико-педагогической комиссии, мы разделили всех детей на три группы:

- обучение социально-бытовым навыкам (дети с низким уровнем социального интеллекта);

- обучение по индивидуальным учебным планам (средний уровень социального интеллекта);

- обучение по адаптированной основной образовательной программе (высокий уровень социального интеллекта).

Благодаря мониторингу, мы наиболее оптимально определили образовательный маршрут для каждого ребёнка согласно его возможностям. При этом учитывали:

- мотивы коммуникации детей — интересы, общение и взаимодействие с педагогом в процессе обучения;

- степень умения вступать в контакт;

- умение использовать средства альтернативной коммуникации в процессе общения — использование предметов, жестов, взгляда, шумовых, голосовых, речеподражательных реакций;

- готовность к общению с помощью электронных средств коммуникации (коммуникатора, компьютерного устройства).

Исходя из этого, дальнейшую работу проводим в индивидуальной (вместе со взрослым), групповой, подгрупповой или парной (с другим сверстником) формах.

Следующий этап работы — организация дистанционного обучения. Чтобы приступить к его выполнению — дистанционному сопровождению адапти-

рованной образовательной программы для детей с тяжёлыми ментальными нарушениями, необходимо было подготовить ребят к её восприятию, опираясь на уровень их социального интеллекта, а также разработать рекомендации к реализации индивидуального образовательного маршрута. Готовность к его восприятию может быть трёх уровней. С учётом этого и разработан вариативный компонент адаптированной образовательной программы.

Первый уровень: адаптация и социализация детей с тяжёлыми ментальными нарушениями посредством формирования готовности к социальному подражанию во время дистанционных игр-занятий.

Особенно это хорошо просматривается при проведении дистанционных уроков, в которые включены элементы пальчиковой гимнастики. В процессе подготовки таких уроков мы пытались включить как можно более доходчивые элементы изучения нового через подражание. К этому моменту у ребёнка и взрослого, помогающего ребёнку в процессе занятия, должны быть установлены доверительные отношения.

Выполнение этого уровня обеспечивают два коллектива: один — рядом с ребёнком, второй — по другую сторону монитора — это 25 сотрудников нашего учреждения (они создают условия для включения детей в образовательное пространство взаимодействия). Именно на этом этапе реализуется курс пробных игр-занятий, состоящих из комплексов игровых обучающих ситуаций. Например, на экране появляются фигуры шарообразной формы — это природные геометрические шары (луна, солнце) и предметы других форм. А потом появляются бытовые предметы шарообразной формы — арбуз, яблоко, гранат, тыква. Дети должны выбирать по аналогии с первыми «кругами» интересующие их бытовые круглые предметы. Затем идёт диалог с педагогом...

Перед двумя коллективами взрослых (нашей школы и Кропоткинского дома-интерната), готовящих занятия и реализующих их, стоит сложная задача — подготовить ребёнка к восприятию информации с монитора или телевизора так же, как и в обычной жизни. На этом этапе главную роль играет воспитатель, работающий с ребёнком, поэтому рекомендации учителя дистанционного обучения и электронные уроки в большей степени отнесены именно к воспитателю, а не к ребёнку. Главное — научить детей подражать воспитателю, то есть во время демонстрации каждой ситуации на экране взрослый комментирует ребёнку её эмоциональный и предметный смысл, добывая от него понимания того, что он повторяет и выполняет показанное на экране. При этом формируются основные группы социально-предметных и коммуникативных ориентировок.

1-я группа навыков: Кто это? Что она (он) делает? Я так могу сделать или не могу? Я так могу сделать, значит, — хочу! Я хочу общаться дальше!

2-я группа (на экране — разные предметы): Что это? Что с ними можно делать? Почему они такие? Мне надо узнать. Я хочу узнавать и заниматься дальше!

На этом этапе подразумевается взаимодействие в коррекционном пространстве ряда специалистов: психологов, медицинского персонала, учителей-дефектологов, помощников воспитателей — всех тех, кто не имеет прямого отношения к дистанционному общению. Их участие необходимо, чтобы перенести полученные навыки в другие ситуации социального взаимодействия, развивать ребёнка в процессе его дальнейшей жизни. Выполнение этого этапа — очень важный аспект, который позволил провести вторичный мониторинг уровня развития социального интеллекта детей. Если у ребёнка просматривается динамич-

ное развитие, то мы переведём его на следующий уровень обучения — прохождение адаптированной основной образовательной программы. Если же нет заметного роста социального интеллекта, ребёнок продолжит обучение на прежнем уровне — на этапе овладения социально-бытовыми навыками.

Второй уровень — формирование смысла совместных действий в ходе просмотра видеоуроков. Это предполагает освоение ребёнком опыта социального и социокультурного взаимодействия людей и социального поведения, что осуществляется в процессе усвоения элементарных основных знаний по предметам индивидуального учебного плана. На первый план здесь выходит освоение детьми социокультурных контекстов и моделей поведения, на второй — способов переживания, познания и преобразования, заложенных в усвоение определённой предметной области.

Все наши уроки дифференцируются по трём направлениям:

- при высоком уровне социального интеллекта — коррекционные и трудовые группы (продолжительность занятий 15 минут);
- при среднем уровне социального интеллекта — специальные группы (продолжительность занятий 10 минут);
- при низком уровне социального интеллекта — отделение «Милосердия» (продолжительность занятий 5 минут).

Третий уровень — формирование социального интеллекта средствами учебных предметов, включённых в адаптированную образовательную программу.

Дети изучают пять предметных областей:

- язык и речевая практика;
- математика (самые элементарные представления о числах, их значении);

- окружающий мир (общие сведения);
- технология (элементарные основы);
- искусство (простейшие образцы).

Условно уроки объединяются по группам:

- ознакомительные (сюжетно-игровые);
- доминантные (комплексно-тематические);
- уроки-сценарии действий на основе включения детей в ту или иную элементарную деятельность;
- обобщающие (игры-путешествия).

Детям демонстрируются видеоуроки по пяти основным предметным областям, перечисленным выше. Содержание каждой предметной области разработано на основании Федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью. Это означает, что все социальные ориентировки и действия, алгоритмы деятельности в структуре социального интеллекта отрабатываются на содержании предметных областей, рекомендованных образовательным стандартом нового поколения для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Во время таких уроков в их структуру включаются специфические приёмы, ориентированные на развитие компонентов социального интеллекта:

- в начале урока *создаётся установка на готовность включиться* в ситуацию общения и взаимодействия, понимать свои действия и окружающих в ситуации дистанционного общения и обучения (мотивационный и перцептивный компоненты социального интеллекта). Это достигается приёмами создания воображаемой ситуации, вовлечения детей в предметно-игровые действия посредством подражания и по образцу. Детям с развитым социальным

интеллектом мы предлагаем уроки-ситуации, развивающие такие качества, как воображение, логику, жизненные компетенции. Например, на экране — бумага. Педагог вступает в диалог и показывает, что на бумаге можно рисовать, из бумаги можно сделать интересную книжку с картинками, игрушки.

Или на экране — кукла. Зачем она? Что с ней делать? В руках у педагога — реальная кукла. С ней можно играть, одевать её. Виртуальная реальность сопрягается с жизненными ситуациями;

- в середине урока создаются условия для эмоционального и интеллектуального предвосхищения вариантов развития коммуникативной ситуации на основе её наглядно воспринимаемого образа на экране монитора (прогностический компонент социального интеллекта). При этом используем приёмы вовлечения детей в диалог, в прямоту и косвенную аналогию, в анализ и обобщение, выделение существенных признаков ситуации и соотнесение её с пониманием своей роли и других внутри этой ситуации (что делать с тем или иным предметом);

- в конце урока проводим социальные и культурные обобщения, связанные с эмоциональными, когнитивными и предметными смыслами взаимодействия детей и взрослых во время дистанционного занятия (поведенческий компонент социального интеллекта). Это достигается приёмами опережающего одобрения, диалогичного общения, элементами алгоритмизации и простейшей проблематизации.

Учителя, разрабатывающие дистанционные уроки, создают своеобразную базу таких занятий. Это — свободная, открытая «зона», в которой уроки могут дополняться, видоизменяться, совершенствоваться.

Задача взрослого — обеспечить связь учебной и коммуникативной деятель-

ности в условиях дистанта. Это позволяет разнообразить процесс обучения посредством наглядности, обеспечивая ребёнку возможность прикоснуться к виртуальному социальному, культурному и техническому миру и хотя бы минимально расширить свой кругозор, что-то открыть для себя благодаря дистанционному образовательному пространству. Тем самым у детей есть шанс постоянно расширять виртуальный социум, в котором они живут.

Шаг за шагом каждый из нас раздвигает границы ранее неизвестного. У каждого педагога есть уже свой рубеж познания, и мы даём им и воспитателям реализовать эту творческую возможность. Нельзя допустить, чтобы дети-инвалиды с нарушенным интеллектом были обречены на полную деградацию, на «растительную жизнь»...

Сегодня мы видим, как у детей пробуждается интерес: они испытывают радость при появлении педагогов, поднимают головы и... улыбаются!!! У них пробуждается интерес к познанию, к новой информации, к педагогам как значимым взрослым. Теперь при появлении новых людей — учителей дети не безучастно скользят по ним отрешённым взглядом, а ищут взглядом внимание педагога, демонстрируют всеми возможными способами готовность к общению с ним... Разве можно было отказаться от такого обогащения жизни этих несчастных детей?!

Для нас дистанционное обучение «необучаемых» детей — новое дело, очень трудное, но важное и очень значимое и для нас, и для детей. Процесс дистанционного обучения позволил каждому педагогу почувствовать свою причастность к совершенно новому гуманистичному направлению в социальной педагогике, в образовании. Работающие с детьми с умственной отсталостью призваны расширять свои

педагогические возможности: мы не можем вылечить этих детей, поднять их с больничной кровати, встроить в окружающий социум. Но мы вносим в их жизнь новые смыслы, в их внутренний мир — развитие, расширяем границы палаты до многообразия социума виртуального, до новых видов виртуальной деятельности. Но это тоже — один из способов интеграции детей-инвалидов в современную жизнь, в общение, в возможность думать, что-то делать и радоваться этому.

В дистанционном обучении взаимодействуют, как уже сказано, два коллектива, и для каждого из них — это возможность научиться у коллег чему-то новому, это один из способов профессионального роста, продвижения. У нас есть мечта: помогать всем тем, кто живёт в замкнутом пространстве и не имеет возможности обучаться из-за своего заболевания. Педагогический коллектив школы-интерната считает, что дистанционная форма обучения детей с умственной отсталостью и тяжёлыми ментальными нарушениями поможет многим родителям

преодолеть безысходность, заполнить вакуум в образовании и развитии их ребёнка.

Гуманистическое общество не должно ориентироваться только на людей здоровых и успешных. Все понимают, что одарённые дети — золотой фонд страны, поэтому для них создаются специальные смены в оздоровительных лагерях, летние предметные школы, проводятся олимпиады, конкурсы, открываются школы для одарённых. А если ребёнок по интеллекту противоположен вундеркинду? Выход один — дистанционное обучение, первые шаги которого позволяют надеяться на успех. Такого опыта в России пока нет. Но первые его «ростки» уже дали свои скромные плоды.

Мы начали дистанционное обучение первоклассников-даунов из посёлка Афинский Краснодарского края. Для этого разработали обучающие программы и реализуем их.

Социальная педагогика в России расширяет профессионально-гуманистические границы возможного...